Глава 118. Хорошие партнеры

Хань Фэй проснулся ровно в восемь утра. В этот день ему предстояло снять очень важную сцену, а съемочная площадка располагалась не на Северной улице, а на телестанции Синь Лу в центре города.

Сегодня Хань Фэй собирался оживить финальную сцену противостояния между Мэн Чанъанем и Мэн Чанси.

Это было его задание – показать перед камерой всю ту боль и отчаяние, которые Мэн Чанси подавлял в себе на протяжении последних десяти лет.

После встречи со съемочной группой, они все вместе отправились на микроавтобусе в центр интеллектуального города.

После многократных проверок службы безопасности, режиссер Цзян сообщил о цели их приезда работникам телестанции, а затем они приступили к съемкам.

- Хань Фэй, нам нужно завершить съемки этой сцены до полудня. Телестанция предоставила нам помещение лишь на это утро.

- Этого более чем достаточно.

Стоя на крыше, Хань Фэй позволил ветерку ласкать его лицо, пока он рассматривал город внизу.

Лица жертв всплыли в его голове, как и улики, которые Мэн Чанси собирал по кусочкам на протяжении десяти лет.

Стоя на крыше, Хань Фэй стянул с себя рубашку. Его худощавое тело было покрыто словами и шрамами, а в его глазах постепенно появился дух Мэн Чанси. Если долго всматриваться в бездну, бездна начнет всматриваться в вас…

Хань Фэй никогда раньше не понимал значения этой цитаты, пока сам не столкнулся с абсолютной тьмой. Когда долго смотришь в бездну, тело невольно склоняется к ней. Без достаточного мужества и решимости, ты будешь поглощен бездной и станешь ее частью.

Он испытал именно это, и именно поэтому он мог представить себе опустошение, которое, должно быть, испытывал Мэн Чанси, балансируя на грани пропасти на протяжении десяти лет.

- Я хочу рассказать вам историю, историю о любви и смерти…

Эти слова эхом сорвались с губ Хань Фэя. Со спины его легко можно было принять за настоящего Мэн Чанси. Этот человек вынужден был совершить прыжок веры, потому что земля у него под ногами полностью обвалилась.

Он не был хорошим человеком, но и плохим он тоже не был. У него на руках была кровь. Он просто хотел рассказать правду на закате своей жизни. Монолог, который длился три минуты и тридцать шесть секунд, был записан без единого дубля.

Все присутствующие были втянуты в игру Хань Фэя, они словно перенеслись назад во времени, в тот роковой день. Никто не кричал ‘снято’.

После того, как сцена была завершена, режиссер Цзян встал и посмотрел на Хань Фэя с шоком и потрясением.

Чтобы снять эту сцену, он попросил менеджера телестудии выделить для них это помещение на целое утро, но Хань Фэй потратил всего три минуты и тридцать шесть секунд, чтобы сделать идеальный дубль.

- Это больше, чем просто актерское мастерство. Он излучает неописуемое сопереживание и понимание. Как будто он сам прошел через все, что пережил Мэн Чанси.

- Режиссер Цзян, вы не возражаете, если мы поделимся информацией об этом актере с руководством нашей телестанции?

Не только члены съемочной группы, но и работники телестудии, которые пришли понаблюдать за работой команды, были сильно впечатлены.

- Его зовут Хань Фэй. Он человек, который станет звездой, - ответил режиссер Цзян, прежде чем схватить сценарий и направиться к Хань Фэю.

Они приготовились снимать следующую сцену. Всего за два часа, Хань Фэй полностью завершил последнее выступление Мэн Чанси.

Его стремление к совершенству было даже сильнее, чем у режиссера Цзяна. Иногда Хань Фэй просил переснять сцену, хотя режиссер Цзян был уверен, что все сделано идеально. Но Хань Фэй был уверен, что способен на большее.

Честно говоря, у Хань Фэя были свои планы на будущее. Он собирался использовать эту последнюю сцену, чтобы помочь зрителям понять всю опасность Бабочки.

Как только выйдет фильм, предупреждение Мэн Чанси распространится через средства массовой информации. И тогда еще больше людей будет с опаской относиться к Бабочке.

Хань Фэй снимал нечто большее, чем просто фильм. Родство не обязательно порождает эмпатию, но хороший фильм помогал проникнуться персонажами, вызвать у них ощущение близости.

Хань Фэй так усердно работал, потому что хотел, чтобы люди посмотрели сквозь дым и на самом деле поняли, что хотел донести до них Мэн Чанси.

«В конце концов, Бабочка прилетит за мной. Он искусный манипулятор, поэтому я не могу исключать того, что он попытается меня подставить, обвинив в чужих преступлениях. Он хитер и опасен, поэтому я должен разоблачить его перед всеми.»

После того, как Хань Фэй закончил, режиссер Цзян остаток утра работал с Чжань Юэюэ и Мянь Нянь. Снимаясь в одном фильме с Хань Фэем, эти двое значительно улучшили свои навыки, но они все еще не были столь же эффективными, как Хань Фэй.

Хань Фэй, которому больше нечего было делать, решил позвонить Хуан Иню. Поскольку он был в центре города, он решил встретиться с этим человеком.

Они решили встретиться в кафе рядом с телестанцией. Хань Фэй прибыл первым. Он нашел столик в углу и сел. Хань Фэй не любил пить с кем-то кофе. Мысль о том, что это будет социальное взаимодействие без какой-либо конкретной цели, все еще вызывала у него легкую тревогу.

«Мне легче общаться с призраками. Либо я сожру тебя, либо ты сожрешь меня. Нет необходимости в каких-то социальных взаимодействиях.»

Через некоторое время Хуан Инь приехал на своей машине. Он взял кофе у робота-официанта и радостно помахал Хань Фэю.

- Брат, ты действительно удивил меня в тот день. Почему ты не сказал, что ты актер, когда мы были на выставке? Я узнал об этом сам. И насколько я помню, это были криминальные новости.

- А ты не задумывался о том, почему канал криминальных новостей делает репортаж об актере?

Увидев Хуан Иня лично, Хань Фэй вздохнул с облегчением. Хуан Инь был все таким же оптимистом.

- Никогда об этом не думал. И да, ты должен мне автограф, а затем мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Хуан Инь достал свой телефон и загадочно подмигнул ему.

- Не думаю, что тебе нужен мой автограф. Так по какому поводу ты хотел поговорить со мной?

- Ты еще помнишь Идеальную Жизнь? Скоро начнется открытое тестирование. Это будет первая в мире игра, управление которой на себя возьмет фотонный компьютер!

Хуан Инь сообщил Хань Фэю важную новость.

- Управление будет в руках фотонного компьютера? Как такое возможно?

Хань Фэй ахнул, не веря своим ушам.

- Люди могут устанавливать правила, но компьютеры более беспрекословно их соблюдают, поэтому и могут взять на себя управление, - Хуан Инь наклонился к Хань Фэю и прошептал: - Фотонный компьютер, который является ядром города Синь Лу, является фотонным компьютером седьмого поколения. В то же время, ходят слухи, что управлять Идеальной Жизнью будет фотонный компьютер восьмого поколения! Ты только представь. Фотонного компьютера седьмого поколения уже достаточно для того, чтобы управлять целым городом. А фотонный компьютер восьмого поколения будет намного более мощным! Более того, поговаривают, что Идеальную Жизнь в целом смогли создать лишь благодаря наличию фотонного компьютера восьмого поколения.

- Но какое это имеет отношение к нам?

- Ну…

Хуан Инь нажал на кнопку рядом со своим сиденьем, и черный занавес мгновенно окружил кабинку, сделав ее приватной.

- Ты еще помнишь, как я тебе рассказывал о существовании загадочного мира внутри Идеальной Жизни?

- Конечно, но разве ты не говорил, что это всего лишь слухи?

- Это было тогда. А теперь мое мнение изменилось. Не так давно со мной кое-что приключилось.

Хуан Инь вздохнул, прежде чем продолжить тихим голосом.

- Я случайно попал на скрытую локацию. Я встретил старушку, которая приготовила для меня миску каши.

- Звучит как совершенно обычный опыт.

- Но это не все. Главное в том, что перед этим я увидел сон внутри игры! Мне приснилось, что я нахожусь в мире, который кишит призраками и монстрами!

Голос Хуан Иня дрожал, то ли от страха, то ли от возбуждения. Его палец постукивал по столу.

- После того, как я вышел из игры, я не мог заниматься работой весь следующий день. Я потратил все это время на поиски информации о всех шести этапах закрытого тестирования Идеальной Жизни. Я сравнил их все и не нашел ничего, даже отдаленно связанного с этим миром. После этого я постепенно осознал, в чем проблема. Скрытая локация, которую я обнаружил, может быть каналом, который приведет нас в загадочный мир!

- Так ты теперь утверждаешь, что загадочный мир реален?!

- Во время закрытых тестов не было каких-либо упоминаний о скрытых локациях. Я верю, что на самом деле существуют каналы, соединяющие обычный и загадочный миры. Но все они должны быть скрыты на этих чрезвычайно редких скрытых локациях, - с серьезным видом сказал Хуан Инь.

Его глаза налились кровью. Было ясно, что он провел много бессонных ночей, расследуя это дело.

- На данный момент есть еще живые администраторы, приглядывающие за Идеальным Миром. Но уже после начала открытого тестирования их роль на себя возьмет фотонный компьютер. И тогда у нас появится шанс проникнуть в этот загадочный мир для исследования!

- У нас? – Хань Фэй приподнял брови. – Какое отношение все это имеет ко мне?

- Брат, давай будем честны. Ты проявил немалый интерес к этой игре. Когда я только встретил тебя, я сразу заметил, как сильно ты отличаешься от остальных. Другие игроки пришли в эту игру, чтобы расслабиться, но у тебя явно есть какие-то свои уникальные причины, - Хуан Инь серьезно изучал Хань Фэя. – Я скажу тебе вот что. Загадочный мир – это совсем не то, что ты себе представляешь. Я сам там был. Ужас просто неописуемый! Только те, у кого сильное сердце, могут выжить там!

Он включил свой телефон. На главной странице были все новостные статьи о Хань Фэе.

- Ты человек с самым сильным сердцем, которого я знаю. Более того, ты проявил очевидный интерес к игре и ее загадочному миру, поэтому ты лучший товарищ, которого я способен найти, чтобы отправиться в совместное приключение!

- Ты хочешь, чтобы я стал твоим товарищем по команде?

Даже будучи профессиональным актером, Хань Фэй не знал, что сказать.

- Я действительно не смогу этого вынести, если когда-нибудь вернусь туда один. Поэтому мне нужен друг, который прикроет мне спину.

Хуан Инь протянул руку.

- Я использовал своего смурфа, чтобы присоединиться к главному сообществу исследователей загадочного мира. Я воспользуюсь их опытом и мыслями, чтобы разработать наиболее безопасный для нас маршрут.

- Ты же сам сказал, что загадочный мир ужасен. Так почему ты хочешь туда вернуться? Это для того, чтобы найти пасхальное яйцо, оставленное создателем?

Хуан Инь покачал головой.

- У меня есть свои собственные причины. Неважно, сколько времени это займет, и как много средств мне придется потратить, мне нужно вернуться в этот мир.

- Но зачем?

- Есть одна вещь, которую мне надо подтвердить.

Голос Хуан Иня звучал на редкость сурово.

- Хорошо, – Хань Фэй встал и внимательно посмотрел на Хуан Иня. – Но могу ли я тебе доверять?

- Моя мать умерла, когда я был совсем маленьким. Я могу честно сказать, что был травмирован ее смертью. В детстве, у меня не было друзей. Когда я вырос, я научился улыбаться, но это была всего лишь маскировка. Я держусь на расстоянии от всех, но в тот день, когда я увидел тебя, взволнованного и паникующего в толпе людей, мне показалось, что я увидел собственное отражение. Именно поэтому я взял на себя инициативу, чтобы заговорить с тобой.

Хуан Инь снова протянул руку Хань Фэю.

- Это первый раз, когда я обращаюсь к другому человеку, и я действительно надеюсь, что мы сможем стать отличной командой.

- Я молюсь, чтобы ты не пожалел об этом.

Хань Фэй встал, чтобы пожать ему руку.

Одному из них, благодаря собственному уму и храбрости удалось стать управляющим дома, где живут монстры и призраки. А другого протащили через врата ада по чистой случайности. Он появился в самом опасном месте дома, всего за одну ночь оскорбил несколько призраков и стал мишенью для нескольких убийц, но в итоге каким-то чудом смог выжить.

Надо сказать, что они вдвоем могли стать хорошими партнерами.

http://tl.rulate.ru/book/61445/2923716